

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 February 2020
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 ноября 2019 года

Мнение № 81/2019 относительно Карлоса Мигеля Аристимуньо де Гамаса (Боливарианская Республика Венесуэла)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 21 августа 2019 года препроводила правительству Боливарианской Республики Венесуэла сообщение относительно Карлоса Мигеля Аристимуньо де Гамаса. Правительство просило продлить срок представления ответа. Эта просьба была удовлетворена, и 4 ноября 2019 года правительство ответило на сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Аристимуньо, гражданин Венесуэлы, проживающий в Чакао, штат Миранда, инструктор по вопросам безопасности, пилот вертолета и бывший полицейский; на момент лишения свободы ему было 60 лет.

5. Согласно полученной информации, г-н Аристимуньо был арестован у себя дома в воскресенье, 15 апреля 2018 года, в 22 ч 30 мин. В этот день примерно 25–28 должностных лиц, одетых в черную форму с капюшоном и вооруженных длинноствольным оружием, позвонили в дверь подъезда. Несмотря на отсутствие у них ордера на обыск, их пустили в дом. Они заявили, что разыскивают террориста и спросили у соседей г-на Аристимуньо, где находится его квартира. Они постучали в дверь г-на Аристимуньо. Открыв ее, он назвал им свое имя.

6. Источник сообщает, что после этого вышеупомянутые лица зафиксировали руки г-на Аристимуньо черной пластиковой стяжкой наподобие наручников, чтобы обездвижить его, и завели его в соседнюю комнату. В квартире находилась родственница г-на Аристимуньо, которая была прикована аналогичной стяжкой к стулу в гостиной и не могла двигаться; когда она попыталась встать, ей начали угрожать заключением под стражу. Должностные лица впоследствии были идентифицированы как сотрудники Главного управления военной контрразведки (ГУВК).

7. По словам источника, сотрудники обыскали квартиру, перевернув ее вверх дном и вытащив все вещи из ящиков и с полок. Многие вещи были украдены, включая содержимое ящика, в котором, как сообщили эти сотрудники после несанкционированного обыска, было найдено оружие. Г-на Аристимуньо вернули в гостиную и начали агрессивно допрашивать о людях, с которыми он якобы был знаком.

8. Согласно полученной информации, перед тем как уйти, предполагаемые сотрудники ГУВК надели на голову г-ну Аристимуньо черный пакет и сказали его родственнице, что они должны пойти с ними, не объяснив причин и не предъявив ордера на арест или задержание. Они также потребовали предоставить им записи с камер наблюдения. Г-на Аристимуньо и его родственницу привезли в район Болейта, штат Суcre, в штаб-квартиру ГУВК, где их разделили. Родственницу г-на Аристимуньо доставили в следственный отдел, где она находилась в сидячем положении два с половиной дня без еды и воды, пока 17 апреля 2018 года ее не отпустили на свободу.

9. Источник подчеркивает, что венесуэльское законодательство допускает арест без постановления суда только в случае задержания на месте преступления. В соответствии со статьей 234 Органического уголовно-процессуального кодекса под задержанием на месте преступления понимается ситуация, когда соответствующее лицо было застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Кроме того, подозреваемое лицо считается застигнутым при совершении преступления в том случае, когда его преследуют сотрудники полиции, потерпевший или представители общественности, когда оно было застигнуто непосредственно после совершения преступления, в месте его совершения или вблизи от этого места с оружием, инструментами и иными предметами, дающими те или иные основания подозревать это лицо в совершении данного преступления.

10. Источник сообщает, что, попав в руки ГУВК, г-н Аристимуньо содержался без связи с внешним миром и подвергался пыткам не только в штаб-квартире в Болейте,

но и в других отделениях. Ему на голову надевали пакет и лили на него воду, от чего он начинал задыхаться. В течение всего времени пребывания в ГУВК он содержался в изоляции без еды и воды в маленькой камере с круглосуточным искусственным освещением, из-за которого он не мог отличить день от ночи. Он подвергался жестокому обращению, в частности его неоднократно избивали металлическим прутом и заставляли пить грязную воду. Перед ним бросали на пол еду и заставляли быстро ее съесть, потому что в противном случае еду подметали. Ему угрожали нанесением увечий. Его жестоко избивали, и он видел, как казнили незнакомых ему людей. В результате всего этого теперь он страдает от сильных болей в животе и значительной слабости во всем теле, не может стоять, не говоря уже о том, чтобы ходить, у него повышена температура, он сильно истощен и весит 30 кг, у него сломаны боковые зубы и имеется ряд других серьезных заболеваний.

11. Министр внутренних дел 18 апреля 2018 года сообщил по национальному общественному телевидению об аресте членов «террористической ячейки, планировавших проведение операций в целях подрыва внутреннего порядка и мира в Республике». Эти заявления сопровождалось несколькими публикациями на аккаунте министра в сети «Твиттер», где была размещена фотография г-на Аристимуньо с подписью, что «он был нанят террористической ячейкой в качестве инструктора членов этой вооруженной повстанческой группы по различным вопросам».

12. Г-н Аристимуньо 20 апреля 2018 года был доставлен в военный суд № 3 по району Каракас для проведения слушания по представлению обвиняемого. Утверждается, что в соответствии с Конституцией задержанный должен быть доставлен к судье, выдавшему ордер на арест, в течение 48 часов после своего задержания. В данном случае это положение не было соблюдено, поскольку г-н Аристимуньо предстал перед судом спустя 96 часов после ареста.

13. Источник указывает, что г-н Аристимуньо имел во время слушания видимые следы жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которому он подвергся во время содержания под стражей в ГУВК. Военный судья распорядился перевести его в Национальный исправительный центр для военнослужащих «Санта-Ана», штат Тачира. Этот центр находится в 812 км от Каракаса, что затрудняет передачу ему продуктов питания, одежды и других вещей родственниками и делает этот процесс дорогостоящим. Это также затрудняет его посещение членами семьи и адвокатами защиты.

14. Согласно полученной информации, в заявлении, представленном военному судье, военная прокуратура сообщила, что основанием для задержания г-на Аристимуньо стала его предполагаемая причастность к дестабилизирующей и деструктивной деятельности в отношении подразделений Национальных боливарианских вооруженных сил в Каракасе. Прокуратура отметила, что г-н Аристимуньо предположительно планировал осуществить ряд нападений с целью дестабилизации деятельности вооруженных сил, в частности – заложить значительное количество взрывчатки вблизи зданий Национального избирательного совета, Главного управления Боливарианской национальной гвардии, авиабазы «Ла Карлота» имени генералиссимуса Франсиско де Миранды и ряда военных подразделений в Фуэрте Тиуне. Целью этих нападений должна была стать нейтрализация вышеупомянутых подразделений и хищение боеприпасов, которые позволили бы осуществить дальнейшие планы нападений, направленных на срыв выборов в мае 2018 года. Источник подчеркивает, что военная прокуратура не представила доказательств изложенных в ее заявлении действий, к которым якобы был причастен г-н Аристимуньо.

15. По словам источника, военная прокуратура предъявила г-ну Аристимуньо обвинения в предполагаемом совершении следующих преступлений: государственной измены, предусмотренной в пункте 25 статьи 464 Кодекса военной юстиции и наказуемой в соответствии со статьей 465, рассматриваемой в совокупности со статьей 467 того же Кодекса; подстрекательства к военному мятежу, предусмотренного в статьях 481 и 487 Кодекса; и оскорбления вооруженных сил, также предусмотренного в Кодексе. Источник отмечает, что г-н Аристимуньо является гражданским лицом, дело которого рассматривается военным трибуналом.

16. Предварительное слушание по делу г-на Аристимуньо состоялось 19 октября 2018 года. В ходе этого слушания прокуратура повторила выдвинутые ею против задержанного обвинения в преступлениях государственной измены, оскорбления вооруженных сил, хищения военного имущества и подстрекательства к мятежу. Сообщается, что защита г-на Аристимуньо добилась снятия с него обвинений по первым трем преступлениям. В связи с этим военный суд постановил начать судебный процесс по делу о совершении преступления подстрекательства к мятежу. Вместе с тем источник указывает, что этот процесс до сих пор не начался, хотя с момента завершения предварительного расследования и перехода на этап судебного разбирательства прошло уже более десяти месяцев.

17. Источник сообщает, что для задержания г-на Аристимуньо не было никаких правовых оснований, так как в соответствии со статьей 44 Конституции право на личную свободу неприкосновенно, и задержание допускается только при наличии постановления суда или в случае задержания на месте преступления.

18. Источник утверждает, что были нарушены основные права г-на Аристимуньо, включая его право на защиту и надлежащее судебное разбирательство, презумпцию невиновности, право оставаться на свободе во время судебного разбирательства и право быть судимым полномочным судьей. Отмечается, что в статье 49 Конституции закреплены основные гарантии надлежащего судебного разбирательства, которые, как утверждает, в случае г-на Аристимуньо были нарушены.

19. Что касается уголовно-процессуальных норм Венесуэлы, то источник отмечает обязательства сотрудников полиции при задержании обвиняемых в рамках уголовного расследования, которые закреплены в статье 119 Органического уголовно-процессуального кодекса, а именно – применять силу только в случае крайней необходимости и в той степени, в которой это необходимо для осуществления задержания; не применять оружие, за исключением случаев сопротивления, создающего угрозу жизни или физической неприкосновенности других лиц, в пределах ограничений, упомянутых в предыдущем пункте; не применять, не провоцировать и не допускать применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; не разглашать информацию о задержанных средствам массовой информации, если это может повлиять на ход следствия; идентифицировать себя в момент задержания как представителей власти и информировать задержанного о его правах.

20. Кроме того, источник утверждает, что в соответствии со статьей 229 того же Органического уголовно-процессуального кодекса г-н Аристимуньо имел право оставаться на свободе во время судебного разбирательства. Согласно этой статье, лишение свободы представляет собой меру пресечения, применяемую только в том случае, если другие меры окажутся недостаточными для целей разбирательства.

21. Источник сообщает, что защита г-на Аристимуньо просила провести слушание в Генеральной прокуратуре, с тем чтобы установить законность задержания г-на Аристимуньо и зафиксировать жестокое обращение, которому он подвергся, и ущерб, причиненный его здоровью и физической неприкосновенности. Кроме того, на этом слушании они собирались сообщить о жестокое и бесчеловечное обращение, пытках, грубости и оскорблениях, которым подвергался г-н Аристимуньо с момента, когда 15 апреля 2018 года в его дом ворвались предполагаемые сотрудники ГУВК, и подвергается по настоящее время. Военный суд № 3 не удовлетворил ходатайство о проведении этого слушания.

22. Адвокаты г-на Аристимуньо также сообщили в Управление Генеральной прокуратуры по вопросам защиты основных прав о том, что сотрудники ГУВК, сил специального назначения и Боливарианской национальной полиции, действуя совместно, неоднократно приезжали в Национальный исправительный центр для военнослужащих «Санта-Ана» ранним утром и принимали участие в действиях, унижающих человеческое достоинство заключенных, в том числе г-на Аристимуньо, включая физические и психологические пытки и кражу личных вещей из его камеры; впоследствии они угрожали убить его. Защита заявила, что вышеупомянутые

должностные лица нарушили основные права г-на Аристимуньо. Однако их жалоба не была рассмотрена Генеральной прокуратурой.

23. Кроме того, защитники г-на Аристимуньо просили Генеральную прокуратуру Республики через ее отдел криминалистики и судебно-медицинских экспертов оказать надлежащую поддержку в связи с нарушением основных прав человека г-на Аристимуньо. С этой целью они просили их в срочном порядке прибыть в Национальный исправительный центр для военнослужащих «Санта-Ана» для того, чтобы оценить состояние здоровья г-на Аристимуньо и таким образом защитить его право на здоровье и физическую неприкосновенность и право на жизнь. Тем не менее до настоящего времени никаких мер в связи с их просьбой принято не было.

24. Источник подчеркивает, что здоровье г-на Аристимуньо быстро и серьезно ухудшилось в результате пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которому он подвергся. Сообщается, что г-н Аристимуньо в настоящее время весит 30 килограмм. Его защита неоднократно обращалась с просьбами об оказании ему в срочном порядке надлежащей и своевременной медицинской помощи; однако им каждый раз было отказано.

25. Источник сообщает, что г-н Аристимуньо, будучи гражданским лицом, был переведен в Национальный исправительный центр для военнослужащих «Рамо Верде», в Лос-Текес, штат Миранда, и в настоящее время содержится там.

Ответ правительства

26. 21 августа 2019 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника с просьбой представить свой ответ к 22 октября 2019 года. Правительство просило продлить срок представления ответа, который был продлен до 5 ноября 2019 года. Правительство представило свой ответ 4 ноября 2019 года.

27. Правительство отмечает, что г-н Аристимуньо содержится под стражей с 18 апреля 2018 года в связи с проводимым в его отношении уголовным разбирательством по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных венесуэльским законодательством, связанных с планами и действиями по дестабилизации политической ситуации и направленными непосредственно на срыв президентских выборов 20 мая 2018 года.

28. ГУВК 13 апреля 2018 года представило официальный отчет в военную прокуратуру, сообщив о результатах расследования, которые, как утверждается, доказывали участие г-на Аристимуньо и других лиц в разработке планов нападений, включая закладку взрывчатки вблизи зданий Национального избирательного совета, Главного управления Боливарианской национальной гвардии, авиабазы имени генералиссимуса Франсиско де Миранды и ряда военных подразделений, с целью нейтрализации вышеупомянутых подразделений, хищения военного имущества и в конечном итоге срыва выборов в мае 2018 года.

29. Правительство сообщает, что содержащиеся в вышеупомянутом отчете сведения были включены в материалы расследования военной прокуратуры и легли в основу запроса прокуратуры в военный суд № 3 от 13 апреля 2018 года о выдаче ордера на арест г-на Аристимуньо, который был получен 16 апреля 2018 года. Кроме того, 13 апреля 2018 года военная прокуратура направила в военный суд № 3 запрос на проведение обыска в доме г-на Аристимуньо.

30. В ответ на запрос военной прокуратуры 16 апреля 2018 года военный суд № 3 постановил выдать ордер на арест в соответствии со статьей 236 Органического уголовно-процессуального кодекса. В тот же день вышеупомянутый суд выдал ордер на обыск жилища г-на Аристимуньо сотрудниками ГУВК.

31. Обыск был проведен ими 18 апреля 2018 года в соответствии с выданным ордером. Он был осуществлен в присутствии свидетелей, данные которых содержатся в материалах дела, в соответствии со статьей 196 Органического уголовно-процессуального кодекса.

32. В ходе обыска сотрудники ГУВК произвели арест г-на Аристимуньо. В момент ареста они проинформировали его о причинах ареста, а также о его правах как обвиняемого. Они действовали в соответствии с положениями статьи 113 Органического уголовно-процессуального кодекса и статьи 3.4.5 Органического регламента ГУВК.

33. После задержания г-н Аристимуньо был переведен в штаб-квартиру ГУВК, где он находился под стражей в ожидании суда.

34. В течение 48 часов после ареста 20 апреля 2018 года г-н Аристимуньо был доставлен в военный суд № 3 для участия в слушании по представлению обвиняемых в соответствии со статьей 236 Органического уголовно-процессуального кодекса.

35. В ходе слушания военная прокуратура предъявила г-ну Аристимуньо официальное обвинение в совершении преступлений государственной измены, подстрекательства к военному мятежу, оскорбления вооруженных сил и хищения военного имущества (статьи 464.25, 465, 467, 481, 487, 505, 570 Органического кодекса военной юстиции).

36. Частные адвокаты, защищавшие г-на Аристимуньо, могли свободно представлять свои аргументы на этом слушании. Они поставили под сомнение правовую квалификацию деяний, вменяемых г-ну Аристимуньо военной прокуратурой, и просили снять с него обвинения и освободить его. Защита ни разу не поставила под сомнение компетенцию военного суда № 3 судить г-на Аристимуньо и не сообщила о нарушении его прав человека или о применении пыток в его отношении.

37. Г-н Аристимуньо также имел возможность обратиться к суду и сделать заявления, которые он считал бы необходимыми для своей защиты. Однако он ограничился тем, что пояснил фактические обстоятельства дела и объявил себя невиновным. Он ничего не сообщил судье о пытках, обыске и проведении ареста без ордера.

38. По мнению правительства, тот факт, что ни г-н Аристимуньо, ни его защита не сообщили о нарушении его прав на личную неприкосновенность или надлежащую правовую процедуру, контрастирует с действиями других фигурантов по тому же делу. Это обстоятельство подтверждает, что их утверждения не соответствуют действительности.

39. Военный суд № 3 подтвердил законность задержания г-на Аристимуньо и постановил в качестве меры пресечения поместить его под стражу в Национальный исправительный центр для военнослужащих «Санта-Ана».

40. Предварительное слушание в военном суде № 3 состоялось 19 октября 2018 года. Судья снял с г-на Аристимуньо обвинения в оскорблении вооруженных сил, государственной измене и хищении военного имущества. Однако судья оставил в силе обвинение в подстрекательстве к военному мятежу в соответствии со статьями 481 и 487 Органического кодекса военной юстиции.

41. Военный суд № 3 передал 25 февраля 2019 года дело г-на Аристимуньо в военный суд № 1. В настоящее время ожидается начало проведения устных публичных слушаний.

42. Это слушание не удалось провести в 2019 году в связи с рядом обстоятельств, не позволивших суду выполнить требование о рассмотрении дела тремя профессиональными судьями.

43. В настоящее время г-н Аристимуньо содержится под стражей в Национальном исправительном центре для военнослужащих «Рамо Верде», штат Миранда. Условия его содержания под стражей согласуются с международными стандартами. Утверждения источника о состоянии здоровья г-на Аристимуньо не соответствуют действительности.

44. Г-н Аристимуньо содержится под стражей по решению суда в рамках уголовного судопроизводства. Государство обеспечило соблюдение всех прав

г-на Аристимуньо в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и другими применимыми договорами.

45. В свете вышесказанного задержание г-на Аристимуньо не может считаться произвольным по категориям I и III. Он был задержан в соответствии с ордером на арест, выданным судебным органом, и на основании статьи 44 Конституции и статьи 236 Органического уголовно-процессуального кодекса. Иными словами, правовые основания для задержания существуют. Кроме того, уголовное разбирательство в отношении г-на Аристимуньо проводилось при строгом соблюдении гарантий надлежащего судебного разбирательства и права на защиту, признаваемых в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Пакта.

46. Правительство также отмечает, что право г-на Аристимуньо оставаться на свободе во время судебного разбирательства также не было нарушено, поскольку это право не носит абсолютного характера и может быть ограничено в соответствии с законодательством.

47. Правительство делает вывод о том, что задержание г-на Аристимуньо полностью соответствует Конституции и национальным законам, а также Всеобщей декларации прав человека и Пакту.

Дополнительные замечания источника

48. Рабочая группа 4 ноября 2019 года препроводила источнику ответ правительства. Источник представил свои комментарии и заключительные замечания по ответу правительства 11 ноября 2019 года.

49. В своих заключительных замечаниях источник подчеркивает, что правительство признает, что расследование в отношении г-на Аристимуньо, который является и всегда был гражданским лицом, судебный процесс над ним и его содержание под стражей осуществлялись различными органами в рамках системы военного правосудия. Тем самым правительство признает и подтверждает произвольный характер его задержания.

50. Источник утверждает, что начиная с 2014 года было зафиксировано по меньшей мере 848 случаев проведения расследований, задержаний, судебного преследования и даже осуждения гражданских лиц, включая г-на Аристимуньо, военными судами. Эта практика, которая носит систематический характер и отвечает государственной политике, как это признает правительство в своем сообщении, представляет собой явное нарушение права быть судимым полномочным судьей, а также права вышеупомянутых гражданских лиц на надлежащую правовую процедуру, закрепленного в пункте 4 статьи 49 Конституции и в многочисленных международных договорах по правам человека, поскольку они являются не военными, а гражданскими лицами.

51. Источник также подчеркивает, что на момент задержания не существовало ни ордера на арест, ни ордера, санкционирующего проникновение в жилище г-на Аристимуньо, которые послужили бы правовым основанием для его, таким образом, незаконного задержания, поскольку ни одного судебного решения в его отношении на тот момент выдано не было. Эти ордера были выданы судебным органом уже после его ареста.

52. Кроме того, источник отмечает, что г-н Аристимуньо не был доставлен в суд в течение 48 часов после ареста, как того требуют Конституция и закон, а содержался под стражей без связи с внешним миром в течение более 96 часов до тех пор, пока он не был произвольно передан в распоряжение военных судов. Источник отмечает далее, что этот факт был признан самим правительством, которое заявило, что слушание по представлению обвиняемого (в ходе которого ему, наконец, было разрешено выступить в свою защиту) было проведено 20 апреля 2018 года.

53. Источник также отмечает, что в нескольких пунктах сообщения, препровожденного правительством Рабочей группе, говорится, что защита не сообщала о жестоком обращении, пытках и серьезном посягательстве на физическую

неприкосновенность, которым г-н Аристимуньо подвергался на протяжении всего расследования. Источник утверждает, что эти заявления не соответствуют действительности.

54. О допущенных в отношении г-на Аристимуньо нарушениях сообщалось как в военном суде, так и в Управлении Генеральной прокуратуры по вопросам защиты основных прав, которая в настоящее время носит название Прокуратуры по правам человека при Генеральной прокуратуре. В обоих случаях подчеркивались серьезные проблемы со здоровьем у задержанных, большая часть которых возникла в результате жестокого обращения, которому подверглись во время ареста и в последующие дни несколько лиц, произвольно содержащихся под стражей в военной тюрьме «Рамо Верде», включая г-на Аристимуньо. Тем не менее до настоящего времени никакого расследования этих событий проведено не было.

Обсуждение

55. Рабочая группа благодарит стороны за представление необходимой информации для рассмотрения настоящего дела.

56. Мандат Рабочей группы заключается в расследовании случаев произвольного лишения свободы, доведенных до ее сведения, и с этой целью она руководствуется соответствующими международными нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте, а также другими актуальными международными правовыми нормами, согласно ее методам работы.

57. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Отдельных общих и ничем не подтвержденных заявлений о соблюдении законных процедур недостаточно для опровержения утверждений источника¹.

58. Г-н Аристимуньо – инструктор по вопросам безопасности, пилот вертолета и бывший полицейский. На момент лишения свободы ему было 60 лет.

Категория I

59. Рабочая группа отмечает, что любое лицо должно быть проинформировано при аресте о его причинах² и о потенциальном судебном механизме рассмотрения решения о его лишении свободы с целью определения его законности³. Причины ареста должны включать его правовое обоснование и факты, составляющие существо обвинения и предполагаемого правонарушения. Причинами должны служить официальные основания ареста, а не субъективные мотивы, которыми руководствуется должностное лицо, производящее арест⁴.

60. В своей правовой практике Рабочая группа неизменно приходит к выводу о том, что лицо можно считать задержанным на месте преступления, когда обвиняемый лишен свободы во время или сразу после совершения преступления либо арестован во время преследования по горячим следам сразу после его совершения⁵.

61. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что г-н Аристимуньо был арестован в своем доме в 22 ч 30 мин в воскресенье, 15 апреля 2018 года, без предъявления ордера и не будучи задержанным на месте преступления,

¹ A/HRC/19/57, пункт 68.

² Пункт 2 статьи 9 Пакта.

³ A/HRC/30/37, принцип 7. Право на получение информации.

⁴ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 25.

⁵ См. мнения № 13/2019, пункт 53; № 9/2018, пункт 38; № 36/2017, пункт 85; № 53/2014, пункт 42; № 46/2012, пункт 30; № 67/2011, пункт 30; и № 61/2011, пункты 48 и 49; см. также E/CN.4/2003/8/Add.3, пункты 39 и 72 а).

группой из 25–28 сотрудников ГУВК, одетых в черное и имевших при себе длинноствольное оружие. Кроме того, Рабочая группа получила достоверную информацию о том, что г-н Аристимуньо содержался под стражей в помещениях ГУВК.

62. Рабочая группа получила тревожные сведения о том, что власти надевали ему на голову пластиковый пакет и лили на него воду, от чего он начинал задыхаться, и что на протяжении всего времени его содержания под стражей в ГУВК он содержался в изоляции в маленькой камере и подвергался жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В свете этих утверждений Рабочая группа направляет это дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

63. Поскольку г-н Аристимуньо был лишен свободы без ордера на арест и не был застигнут при совершении преступления или непосредственно после его совершения, Рабочая группа считает, что правительство не смогло сослаться на какую-либо правовую основу для оправдания лишения свободы и что задержание является произвольным по категории I.

Категория III

Презумпция невиновности

64. В пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 2 статьи 14 Пакта признается право каждого обвиняемого на презумпцию невиновности. Это право налагает на все государственные учреждения ряд обязательств, призванных обеспечить, чтобы обвиняемый считался невиновным до тех пор, пока он не будет признан таковым вне всяких разумных сомнений. По мнению Рабочей группы, равно как и Комитета по правам человека, это право обязывает все государственные органы, в том числе органы исполнительной власти, воздерживаться от попыток предреши́ть исход судебного разбирательства, что предполагает и необходимость воздерживаться от публичных заявлений о виновности обвиняемого⁶.

65. Рабочая группа считает, что выступления государственных должностных лиц, открыто заявляющих о виновности обвиняемых до вынесения им приговора, нарушают принцип презумпции невиновности и представляют собой неправомерное вмешательство, которое отражается на независимости и беспристрастности суда⁷.

66. Межамериканский суд по правам человека заявил, что:

право на презумпцию невиновности требует от государств воздерживаться от неформального обвинения отдельных лиц и не подвергать их общественному осуждению, способствуя тем самым формированию определенного общественного мнения, до тех пор, пока уголовная ответственность этого лица не будет установлена в соответствии с законом. Таким образом, это право может быть нарушено как судьями, ведущими процесс, так и другими государственными должностными лицами, в связи с чем им следует проявлять осмотрительность и благоразумие в своих публичных заявлениях по уголовным делам до того, как то или иное лицо предстанет перед судом и будет признано виновным⁸.

67. Рабочая группа неоднократно отмечала, что публичные заявления высокопоставленных должностных лиц нарушают право на презумпцию невиновности, поскольку человека называют виновным в совершении преступления еще до суда, что создает в глазах общественности представление о его ответственности

⁶ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 30. См. также *Козулина против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1773/2008), пункт 9.8.

⁷ Мнения № 90/2017, 76/2018, 89/2018 и 40/2019.

⁸ *Польо Ривера и др. против Перу*, решение от 21 октября 2016 года, решение по существу дела, выплата возмещения и оплата судебных издержек, серия С № 319, пункт 177.

и может влиять на оценку фактов компетентным судебным органом или предвосхищать ее⁹.

68. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что 18 апреля 2018 года министр внутренних дел сообщил по национальному общественному телевидению об аресте членов «террористической ячейки, планировавших проведение операций в целях подрыва внутреннего порядка и мира в Республике», и что эти заявления сопровождалось размещением в социальных сетях фотографий г-на Аристимуньо с указанием, что «он был нанят террористической ячейкой в качестве инструктора членов этой вооруженной повстанческой группы по различным вопросам».

Право на разбирательство дела компетентным судом

69. Рабочая группа хотела бы напомнить, что ранее она уже высказывала свое мнение в отношении фактов задержания гражданских лиц военными властями Венесуэлы¹⁰. Как было отмечено, рассмотрение дел гражданских лиц военными судами является правонарушением¹¹. Рабочая группа считает, что одними из самых ценных качеств гражданских судей являются их беспристрастность и независимость, которыми обычно не обладают военные судьи, поскольку они обязаны исполнять приказы вышестоящего начальства и поскольку их назначение осуществляется органами исполнительной власти, что не гарантирует принципа разделения властей при исполнении этой функций судебной власти, которая должна быть независимой и беспристрастной.

70. Рабочая группа в своей правовой практике отмечала, что рассмотрение дел гражданских лиц военными прокуратурами и судами противоречит обязательствам, содержащимся как во Всеобщей декларации прав человека, так и в Пакте. Военные суды не могут считаться «компетентными, независимыми и беспристрастными судами», о которых говорится в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹². Рабочая группа также считает, что военные суды могут быть компетентными только в отношении военных преступлений, совершенных военными служащими, и они не вправе заниматься рассмотрением дел, в рамках которых обвиняемый или пострадавшая сторона является гражданским лицом. Кроме того, Рабочая группа указывала, что дела о преступлениях, заключающихся в мятеже, призыве к мятежу или действиях, направленных на свержение демократического режима, и совершенных гражданскими лицами, не могут рассматриваться военными судами¹³.

71. С учетом информации, полученной от сторон, Рабочая группа считает, что г-н Аристимуньо, будучи гражданским лицом, был привлечен к ответственности и судим военными судами. Рабочая группа считает, что военные власти не обладают компетенцией отдавать распоряжения об аресте гражданских лиц. Соответственно, задержание г-на Аристимуньо, осуществленное в соответствии с решением военного суда, представляет собой нарушение права человека на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Пакта.

72. В последние годы Рабочая группа неоднократно высказывала свое мнение в связи с многочисленными случаями произвольного задержания лиц за то, что они являются политическими оппонентами правительства или за осуществление ими своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, права на свободу ассоциации и собраний, а также права на участие в политической жизни. По мнению Рабочей группы, такие нападки или систематическая практика правительства, направленные на лишение физической свободы представителей политической оппозиции, в особенности тех, кого считают противниками режима, нарушают

⁹ См. мнения № 6/2019 и 12/2019.

¹⁰ См. мнение № 84/2017.

¹¹ См. A/HRC/27/48, пункты 66 и 70. См. также мнения № 30/2017 и 44/2016.

¹² См. A/HRC/27/48, пункт 69.

¹³ Там же.

основные нормы международного права, в частности закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте. Рабочая группа хотела бы напомнить, что при определенных обстоятельствах тюремное заключение и другие формы жестокого лишения физической свободы лиц в нарушение признанных норм международного права могут быть квалифицированы как преступления против человечности¹⁴.

73. В связи с тем, что в последние годы Рабочая группа, будучи международным механизмом защиты прав человека, неоднократно отмечала существующую систематическую практику произвольных задержаний, правительству следует положительно рассмотреть вопрос о направлении Рабочей группе приглашения официально посетить страну. Такие посещения дают возможность Рабочей группе наладить прямой конструктивный диалог с правительством и представителями гражданского общества в целях лучшего понимания ситуации с лишением свободы в стране и основных причин, которыми обусловлены произвольные задержания.

74. На основе полученной информации об утверждениях, касающихся актов пыток и состояния здоровья г-на Аристимуньо, Рабочая группа в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы направляет настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Решение

75. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Карлоса Мигеля Аристимуньо де Гамаса носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

76. Рабочая группа просит правительство Боливарианской Республики Венесуэла безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Аристимуньо и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

77. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Аристимуньо и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

78. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Аристимуньо и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

79. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

80. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

¹⁴ См. мнения № 37/2011, пункт 15; 38/2011, пункт 16; 39/2011, пункт 17; 4/2012, пункт 26; 47/2012, пункты 19 и 22; 34/2013, пункты 31, 33 и 35; 35/2013, пункты 33, 35 и 37; 36/2013, пункты 32, 34 и 36; 38/2012, пункт 33; 48/2013, пункт 14; 22/2014, пункт 25; 27/2014, пункт 32; 34/2014, пункт 34; 35/2014, пункт 19; 44/2016, пункт 37; 32/2017, пункт 40; 33/2017, пункт 102; и 36/2017, пункт 110.

Процедура последующей деятельности

81. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Аристимуньо освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Аристимуньо компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Аристимуньо и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Боливарианской Республики Венесуэла в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

82. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

83. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

84. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁵.

[Принято 22 ноября 2019 года]

¹⁵ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пункт 3.